

14. Measuring reshoring trends in the EU and US. Thechnical Report. Dec.2017
15. Mozer H. Reshoring was at Record Levels in 2018 is it Enough? // Industrial Week. 2019. Jul.08.
16. Productivity, Dynamics in the US Manufacturing: All Industry-Based analysis // <http://mapifoundation.org/economic/2016/3/10/productivity-dynamics-in-us-manufacturing-an-industry-based-analysis>.
17. Reshoring: building manufacturing home. Special Report 2018.
18. Reshoring Initiative: Brinding Manufacturing Back Home. Data Report 2016.
19. Revitalizing American Manufacturing. National Economic Council. Oct.2016. 36 p.
20. Rodrick D. Premature deindustrialization // NBER. Working Paper. 2015. N 20935. 50 p.
21. The Role Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable. Industrial Development Report. 262 p.
22. Rudd K. What's Next for China's Political Economy? // Project Syndicate 2019.
23. Source and Engineering Indicator 2018.
24. US Trade Policy and Reshoring: the Real Report of America's New Trade Policies. Research Report 2018.

Поступила в редакцию: 13.04.2020

Сведения об авторе

Горкина Татьяна Ивановна

кандидат географических наук, старший научный сотрудник Лаборатории географии мирового развития, Институт географии РАН; Россия, 119017, Москва, Старомонетный пер. д. 29.

About the autor

Tatiana I. Gorkina

Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Geography of the World Development, Institute of Geography, RAS; 29, Staromonetnyy pereulok, Moscow, 119017, Russia
e-mail: gorkinati@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Горкина Т.И.. Решоринг: его влияние на территориально-производственную структуру обрабатывающей промышленности США // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №3(54). С. 46–54. doi 10.17072/2079-7877-2020-3-46-54.

Please cite this article in English as:

Gorkina T.I.. Reshoring: its influence on the territorial and production structure of the US manufacturing // Geographical bulletin. 2020. №3(54). P. 46–54. doi 10.17072/2079-7877-2020-3-46-54.

УДК 911.8; 911.9

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-3-54-68

ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Маргарита Радиевна Цибульникова

Scopus ID: 56524675300, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8932-855X>,

Web of Science ResearcherID- H-4177-2015

e-mail: tsibulnikova2011@yandex.ru

Национальный исследовательский Томский государственный политехнический университет,

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

По размеру национального богатства на душу населения Россия отстает от большинства стран Европы. Недооценка национального богатства является причиной неадекватного восприятия России мировым сообществом, снижая ее геополитическую роль. В оценке национального богатства все большее значение приобретает природный капитал. По результатам исследований Всемирного банка

установлено, что от того, как будет использован природный капитал территории, зависит ее дальнейшее развитие. Если невозобновляемая часть природного капитала используется на развитие человеческого капитала и направляется на инвестирование в крупные инфраструктурные проекты, то создаются условия для долгосрочного устойчивого развития территории. Если же природный капитал расходуется на текущее потребление, то территория лишается перспектив развития после его истощения. При этом особое внимание должно уделяться неистощительному использованию возобновляемых компонентов природного капитала, который формирует среду для развития и воспроизводства человеческого капитала. Для того чтобы обеспечить рациональное использование природного капитала, необходимо создание институциональных условий, обеспечивающих его учет и оценку. Для этого в структуре регионального управления должна быть создана система мониторинга экономической ценности природного капитала, включающая социальную и экологическую составляющие.

Ключевые слова: национальное богатство, природный капитал, управление природопользованием, оценка природного капитала.

NATURAL CAPITAL AS PART OF NATIONAL WEALTH

Margarita R. Tsibulnikova

Scopus ID: 56524675300, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8932-855X>,

Web of Science ResearcherID- H-4177-2015

e-mail: tsibulnikova2011@yandex.ru

Tomsk Polytechnic University, Tomsk State University, Tomsk

In terms of national wealth per capita, Russia lags behind most European countries. The underestimation of national wealth is the reason for the inadequate perception of Russia by the world community, reducing its geopolitical role. Natural capital is becoming increasingly important in measuring national wealth. The World Bank studies have found that the future development of the territory's natural capital depends on how it is used. If the non-renewable portion of natural capital is used for human capital development and invested in large infrastructure projects, conditions are created for the territory's long-term sustainable development. If natural capital is spent on current consumption, the territory is deprived of development prospects after its depletion. Special attention should be paid to the sustainable use of renewable components of natural capital, which forms the environment for the development and reproduction of human capital. In order to ensure the rational use of natural capital, it is necessary to create institutional conditions that would ensure its accounting and evaluation. For this purpose, a system monitoring the economic value of natural capital, including social and environmental components, should be established in the structure of regional governance.

Key words: national wealth, natural capital, environmental management, natural capital evaluation.

Введение

В современных условиях качество экономического роста во многом определяется природными факторами. Понятие природного потенциала является базовым в региональных исследованиях. Природный потенциал объединяет природные условия и ресурсы, которые могут быть использованы обществом. Экономически оцененный потенциал становится потенциальным капиталом, приобретает признаки универсальной ценности (стоимости) финансового капитала, но имеет существенные отличия от реального капитала, так как может оказаться невостребованным в существующих социально-экономических условиях [5]. Природный капитал представляет собой стоимостное выражение природного богатства территории при текущем использовании ресурсов и экосистемных услуг (природно-ресурсные активы) в их территориальном сочетании и является важной составляющей национального богатства [22].

В современном мире национальное богатство рассматривается в качестве показателя мощи государства. Оно должно находиться в процессе устойчивого расширенного воспроизводства. В России за последние 20 лет этот показатель сократился в 2 раза, в то

Экономическая, социальная и политическая география
Цибульникова М.Р.

время как, в целом, в мире общий уровень благосостояния рос [6]. По информации доклада Всемирного банка "Изменение уровня благосостояния наций" (The Changing Wealth of Nations, 2018) Россия по уровню национального богатства на душу населения (188,7 долл. США на душу населения) отстает от самой богатой страны в 9 раз (Норвегия – 1671,8 долл. США на душу населения) и в 5 раз от Канады (1016,6 – долл. США на душу населения). Среди европейских стран по данному показателю Россия опережает только некоторые страны бывшего СССР, такие как Казахстан (180,9), Туркменистан (146,8), Грузия (44,3) и Украина (56,1) [21] (рис. 1).

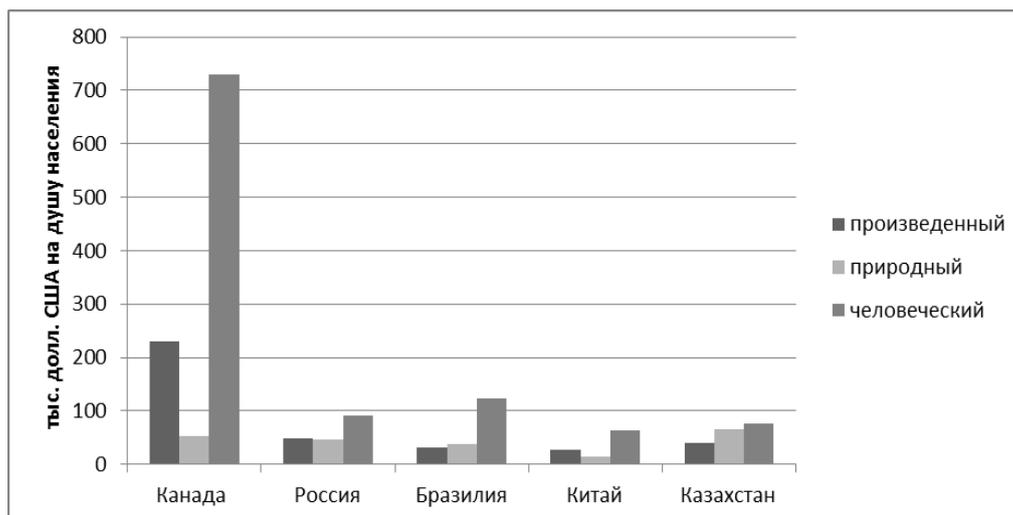

Рис. 1. Структура национального богатства некоторых стран (сост. автором по данным [21])

Fig. 1. Structure of some countries' national wealth

Следует отметить, что Всемирный банк предлагает новый взгляд на богатство народов, вытекающий из концепции устойчивого развития. Данный подход основывается на поддержании неубывающего богатства на душу населения. Освоение территории начинается с освоения ее природных ресурсов, распределение ренты на первых этапах формирует траекторию развития. Если при уменьшении природного капитала увеличивается произведенный и человеческий капитал, то можно говорить об устойчивости развития территории [15; 20].

Исследования Всемирного банка показали, что результаты развития обеспеченных природными ресурсами стран во многом зависят от того, как использовался невозобновляемый природный капитал (полезные ископаемые). На первый взгляд, богатые минеральными ресурсами страны имеют экономическое преимущество над менее обеспеченными странами по причине того, что полезные ископаемые, особенно нефть, газ, могут служить источником средств для сокращения бедности и быстрого развития. Однако факты свидетельствуют о том, что экономические показатели менее развитых стран, богатых природными ресурсами, часто не улучшаются с увеличением объемов добычи полезных ископаемых. Наращивание объемов добычи приводит к еще большей зависимости от добывающего сектора. Это явление достаточно широко известно и вошло в научную литературу как «сырьевое» или «ресурсное проклятие» [8]. Согласно правилу Хартвика [16] для устойчивого развития стран, зависящих от невозобновляемых природных ресурсов, рента должна инвестироваться, а не использоваться для текущего потребления. Для этого в стране должны быть созданы соответствующие институциональные условия. Поэтому главной задачей развития для богатых ресурсами стран является преобразование невозобновляемого природного капитала в другие формы богатства, что позволит успешно функционировать после исчерпания полезных ископаемых. Такой подход создает условия для развития экономики с внедрением новых

природоподобных технологий и минимизацией воздействия на окружающую среду. Это направление получило известность как "зеленая экономика". В рамках названного подхода предполагается корректировка ВРП с учетом истощения природного капитала, расчет истинных сбережений в качестве показателя устойчивого развития [2].

Природные ресурсы (земля, богатства недр, естественные биологические и подземные водные ресурсы) включаются в Систему национальных счетов (СНС) по рыночной стоимости как непроектируемые активы [1]. В практике российской статистики оценка стоимости природных богатств, вовлеченных в экономический оборот, до сих пор не производилась. В России в оценку национального богатства включены только основные фонды (произведенный капитал) и некоторые природные ресурсы, которые учитываются в натуральном выражении (земельные и древесные лесные ресурсы) [4]. В связи с изложенным актуализируется проблема институционализации учета и оценки природного капитала региона.

Материалы и методы исследования

Для обоснования необходимости интеграции системы мониторинга природного капитала в систему регионального управления использованы материалы докладов Всемирного банка [20; 21]. На примере оценки природного капитала регионов Сибирского федерального округа (в границах, существующих до 2018 г.) показано состояние информационного обеспечения в сфере природопользования.

Экономическая оценка природных ресурсов в составе природного капитала проведена с применением подходов, рекомендованных Статистической комиссией ООН. Это «Система природно-экономического учета» (СПЭУ), где странам рекомендовано вести природно-экономические счета, представлять полученную таким образом статистику [18].

Мониторинг экономической ценности природного капитала, основанный на системе природно-экономического учета (СПЭУ), представляет собой комплекс взаимосвязанных статистических показателей, отражающих состояние природного капитала. СПЭУ является частью территориальной информационной системы и объединяет данные по запасам и потокам потребления природных ресурсов территории в физическом и денежном выражении. Обозначенный подход обеспечивает процесс принятия управленческих решений по вопросам использования природных ресурсов достоверной информацией.

Полное выявление (измерение) потоков экономической ценности представляется наиболее важным этапом оценки природного капитала (доходы пользователей без вычета налогов и платежей и вычетом затрат). Запасы природных ресурсов территории оцениваются как капитализированная рента на срок полного использования ресурса [7; 17]. Кроме того, под эгидой ООН были подготовлены и выпущены рекомендации по экспериментальным экосистемным счетам СПЭУ (The System of Environmental-Economic Accounting 2012 – Experimental Ecosystem Accounting [19]). Названное направление получило развитие не только за рубежом, но и в России, где последние 20 лет проводятся исследования и оценка различных экосистемных услуг. С точки зрения практики применения оценок в России наиболее востребованными эти подходы оказались в аспекте внедрения экономической оценки в функционирование ООПТ, развитие рекреации и туризма [3]. При оценке экосистемных услуг задача заключается в измерении относительного вклада запасов природного капитала во взаимодействие и сбалансированность всех видов капитала для повышения устойчивого человеческого благополучия [12; 13; 14].

В данной статье мы приводим полученные нами результаты оценки природного капитала только в части его ресурсной функции, что рассматривается нами в качестве первого шага в создании системы учета и экономической оценки природного капитала в управленческих решениях [10]. Для экономической оценки природного капитала использованы материалы Росстата "Регионы России", государственных докладов о

состоянии окружающей среды и природных ресурсов регионов Сибирского федерального округа, а также информация сайтов региональных администраций и правительств, другие информационные ресурсы, содержащие данные о рыночных ценах на некоторые виды возобновляемых природных ресурсов. Подробно алгоритм проведения оценки природных ресурсов региона в соответствии с методологическими подходами, рекомендованными ООН, изложен нами в монографии "Учет и оценка природного капитала в региональном управлении" на примере оценки природного капитала Томской области [11].

Результаты и их обсуждение

Покомпонентное сравнение природного капитала России и Канады показало, что страны, обладающие похожими природными условиями, имеют сходство по качеству, количеству и структуре природного капитала [21]. Однако в Канаде природный капитал на душу населения больше на 9%. При этом в части полезных ископаемых Россия превосходит Канаду. Но экономическая ценность других составляющих природного капитала значительно ниже: особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на душу населения в России в 3 раза ниже, чем в Канаде, недревесных ресурсов в 3,5 раза, сельхозугодий в 2,5 раза ниже (рис. 2).

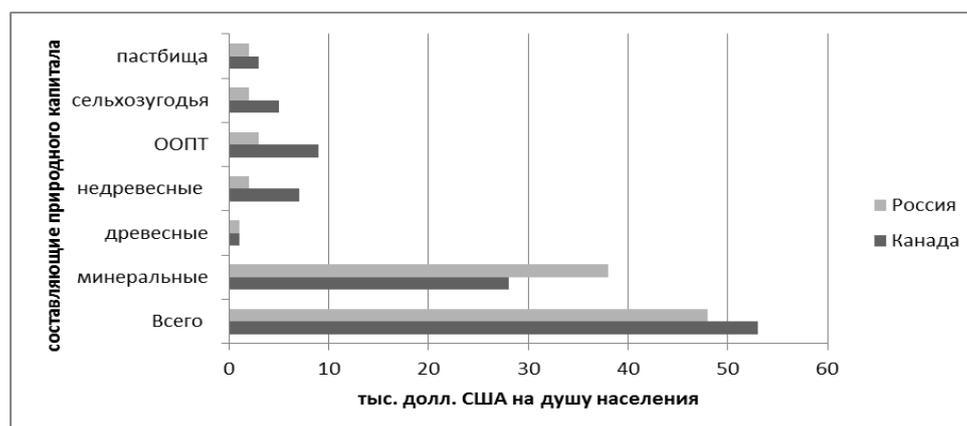

Рис. 2. Природный капитал России и Канады (сост. автором по данным [21])

Fig. 2. Comparison of Russia's and Canada's natural capital

При этом площадь лесов России почти в 2,5 раза больше, чем площадь лесов Канады. Тем не менее ценность одного гектара леса (в части недревесных ресурсов) в России ниже в 19 раз. Следует отметить, что конечные результаты оценки природного капитала зависят от полноты и качества информации об объемах использования, ценах и затратах на заготовку.

В России официальный учет объемов заготовок недревесных ресурсов леса ведется только при наличии оформленных договоров аренды лесных участков для этих целей. Фактически заготовка недревесных пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений ведется преимущественно населением для собственных нужд, что возможно без договора аренды. Заготовительным организациям более выгодно закупать у населения излишки продукции. Поэтому полная и достоверная информация по объемам заготовок недревесных ресурсов леса в целом по округу отсутствует. В Томской области и некоторых других регионах заготовительные компании предоставляют данные об объемах заготовок пищевых ресурсов леса (грибы, ягоды, орехи) в органы исполнительной власти на основании запросов. Мониторинг цен, который необходим для экономической оценки, не ведется не только по недревесным ресурсам леса, но и по водным биологическим, и по охотничьим ресурсам. Без учета всего объема использования природных ресурсов оценка природного капитала не будет являться полной, достоверной и исключит данные виды природопользования из общей оценки природного капитала.

Экономическая, социальная и политическая география
Цибульникова М.Р.

Проведенная нами экономическая оценка природного капитала регионов Сибирского федерального округа частично раскрывает причины сравнительно низкой экономической ценности природного богатства России и позволяет обосновать необходимость включения оценки природного капитала в систему управления природопользованием региона.

Таблица 1

Структура природного капитала Сибирского федерального округа по видам природных ресурсов
Structure of the Siberian Federal District's natural capital

Ресурс	Стоимость, млн руб.	Доля, %
Полезные ископаемые	18696549	91
Водные ресурсы	142957,5	1
Древесные ресурсы леса	1035434	5
Недревесные ресурсы леса	99012,3	0,8
Водные биоресурсы	172232,6	1
Охотничье-промысловые ресурсы	314587,5	2
Земельные	177914,3	1
ИТОГО	20638689	100

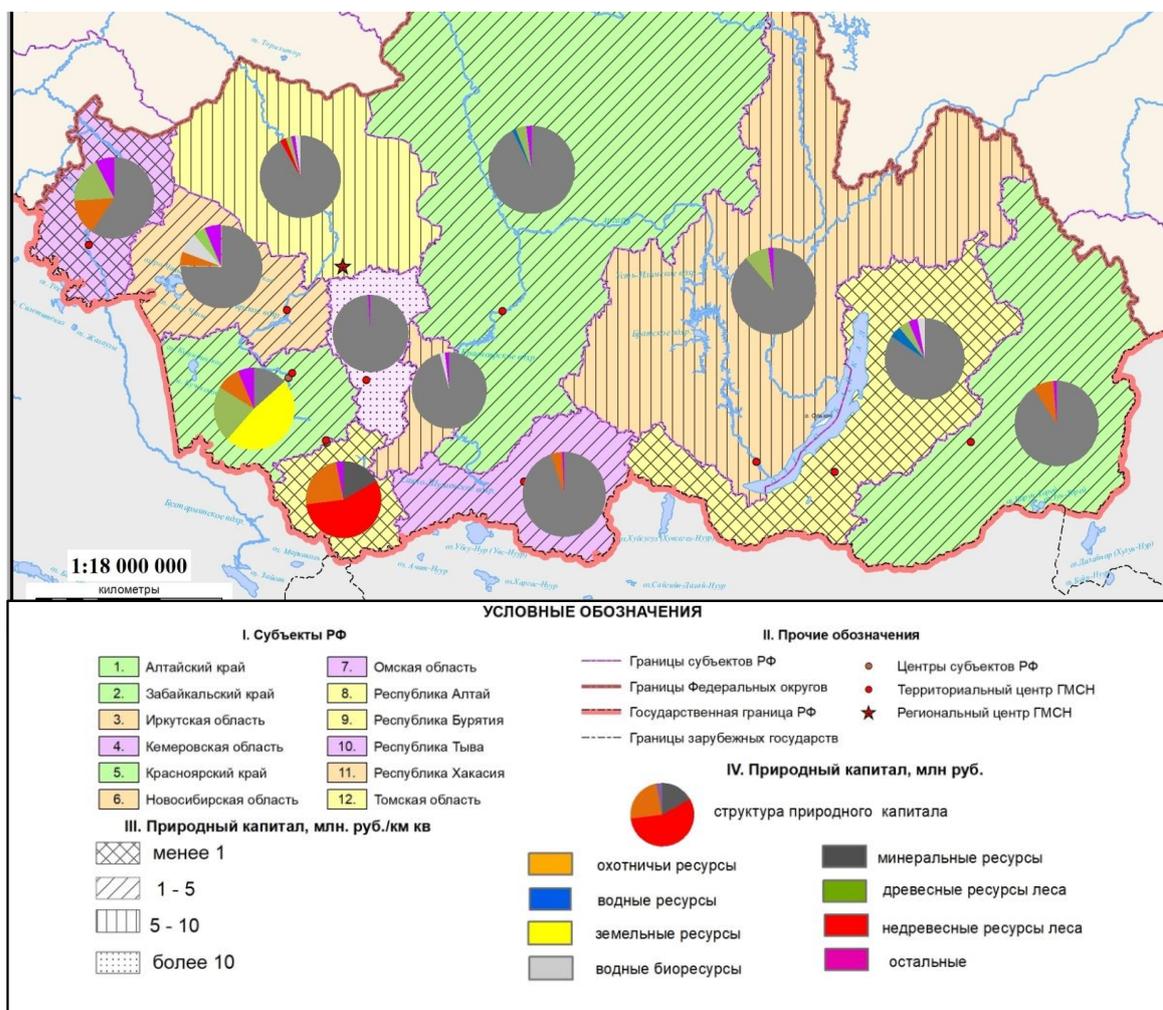

Рис.3. Природный капитал регионов Сибирского федерального округа (сост. автором)
Fig. 3. Natural capital of the Siberian Federal District regions (comp. by the author)

Природный капитал Сибирского федерального округа составил в 2016 г. 20 638 688 млн руб. В целом по округу наибольшую долю в экономической ценности составляют минеральные ресурсы (91%), на все остальные природные ресурсы приходится 9%. Это объясняется, с одной стороны, несопоставимо высокими ценами на полезные ископаемые (особенно на энергоресурсы), с другой стороны, наличием полной и достоверной информации об объемах добычи полезных ископаемых. Что касается других видов природных ресурсов, то достоверный учет объемов использования ведется по древесине, охотничьим животным и водным биоресурсам в пределах легального использования. Информация по двум последним публикуется в государственных докладах о состоянии окружающей среды не полностью, а только по отдельным видам. Экономическая оценка водных ресурсов проведена нами только по водному налогу и плате за пользование водными объектами, поступившими в федеральный бюджет (в бюджет регионов не поступают). Земельные ресурсы оценены по статистической информации о прибыли предприятий, занятых в сфере растениеводства. Названные обстоятельства предопределяют заниженные результаты экономической оценки (табл. 1).

В структуре природного капитала большинства регионов (кроме Республики Алтай и Алтайского края) преобладают минеральные ресурсы. В абсолютном выражении наибольшая величина природного капитала приходится на Красноярский край и Иркутскую область, что можно объяснить большими размерами территории и развитием добычи углеводородного сырья, имеющего высокую стоимость. Однако по удельным значениям (млн руб./км²) Кемеровская область превосходит все регионы (39,2 млн руб./км²), наименьшее удельное значение отличается в Омской области (0,7 млн руб./км²) (рис. 3).

По показателю на душу населения наибольшая величина приходится на Иркутскую область и составляет 2,8 млн руб./чел., наименьшее значение 0,1 млн руб./чел. отмечается в Новосибирской, Омской областях и в Алтайском крае.

По затратам природного капитала в год на 1 тыс. руб. ВРП можно оценить природоемкость экономики региона. Так, наиболее природоемкой является экономика Иркутской области (300 руб./1 тыс. руб. ВРП) (табл. 2).

Необходимо отметить, что в состав природного капитала не включен показатель использования ассимиляционного потенциала, т.е. выбросы в атмосферный воздух и размещение отходов. Однако оценка природоемкости может проводиться и по платежам за негативное воздействие на окружающую среду на единицу ВРП. В регионах с преобладанием обрабатывающих производств при относительно невысоком потреблении природных ресурсов отмечается наиболее значительное воздействие на окружающую среду.

Конечные результаты экономической оценки природных ресурсов в составе природного капитала зависят от полноты и качества информации об объемах использования, ценах и затратах на добычу природных ресурсов. Нами использована только официально опубликованная информация.

В оценку недревесных ресурсов леса нами включены только грибы, ягоды и орехи. Информация о запасах и объемах заготовки недревесных ресурсов леса представлена фрагментарно в лесных планах регионов и государственных докладах о состоянии окружающей среды. Официальный учет в данной сфере ведется только при наличии официально оформленных договоров аренды лесных участков. Фактически заготовка недревесных пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений ведется преимущественно населением для собственных нужд, и заготовительные компании закупают излишки продукции у населения. Наши исследования в Томской области, проводимые в 1999 и 2011 гг. на основании опросов населения, показали, что эти объемы довольно значительны. Так, на территории Обь-Томского междуречья заготовки в сезон на человека в среднем в 2011 г. составляли: грибов до 10 кг, ягод до 9 кг на человека [9].

Экономическая, социальная и политическая география
Цибульникова М.Р.

По охотничьим животным информация в государственных докладах о состоянии окружающей среды регионами представлена только по некоторым, основным видам животных, и соответственно, по этим же видам проведена экономическая оценка. То же касается водных биоресурсов (рыбы).

По причине отсутствия информации в официальных источниках в общую оценку не включены недревесные ресурсы Республики Тыва, Забайкальского края и Новосибирской области. Без полного учета объема использования природных ресурсов оценка природного капитала не будет являться достоверной и исключит данные виды природопользования из оценки национального богатства и системы принятия управленческих решений.

Полученные нами результаты природного капитала на душу населения в Сибирском Федеральном округе значительно ниже, чем в среднем по России (по оценке Всемирного Банка), но их сравнение может представлять определенный научно-практический интерес (табл. 3).

Таблица 2

Некоторые показатели оценки природного капитала регионов Сибири
Several assessment indicators of Siberian regions' natural capital

Регион	ПК, поток, млн руб./год	ПК, руб. / 1 тыс. руб. ВРП / год	Природный капитал (ПК), запасы), млн руб.	ПК на 1 км ² площади региона, млн руб./км ²	ПК на душу населения региона, млн руб./чел.
Республика Алтай	2765,43	60	87398,7	0,9	0,4
Республика Бурятия	9055,48	45,5	286765,1	0,8	0,3
Республика Тыва	10591,94	202,8	334719,1	2	1
Республика Хакасия	9964,38	54,6	314908,1	5,1	0,6
Алтайский край	6722,03	13,5	215664,5	1,3	0,1
Забайкальский край	32042,73	121,9	1012708	2,3	0,9
Красноярский край	288621,8	163,3	5863999	2,5	2
Иркутская область	320883,7	300,2	6619150	8,5	2,8
Кемеровская область	118172,9	137,7	3751570	39,2	1,4
Новосибирская область	11282,95	10,4	356959,6	2	0,1
Омская область	3128,67	5	98983,44	0,7	0,1
Томская область	83214,5	170,9	1695863	5,4	1,6
ИТОГО:	896446,4	102,3	20638689	5,9	0,9

Таблица 3

Сравнение оценок составляющих природного капитала
Comparison of the natural capital components evaluations

Ресурс	Природный капитал в России, долл./чел. по данным Всемирного банка	Природный капитал в Сибирском Федеральном округе, долл./чел.
Полезные ископаемые	38247	14501
Водные ресурсы	Не оценивались	110
Древесные ресурсы леса	910	803
Недревесные ресурсы леса, включая охотничье- промысловые ресурсы и водные биоресурсы	1587	452
Земельные	3403	137
Особо охраняемые природные территории	2773	Не включены
ИТОГО	46921	16008

Экономическая, социальная и политическая география
Цибулькинова М.Р.

В целом следует отметить, что различаются периоды расчетов. Расчеты Всемирного банка проводились по данным за 2013 г., наши расчеты основаны на данных за 2016 г. Сравнительно низкие результаты экономической ценности получены из-за большой разницы в курсе доллара в 2013 г. (31,9 руб. за долл.) и в 2016 (66,8 руб. за долл.). Кроме того, на величину экономической оценки полезных ископаемых значительное влияние оказывает цена нефти. В 2013 г. она составляла 108,8 долл./барр., а в 2016 снизилась уже до 44 долл./барр. Следует отметить, что в неблагоприятных экономических условиях снижается ценность природного капитала территории, т.е. обесцениваются ее природные ресурсы.

Кроме того, существуют и объективные причины различий средних значений для России в целом и для Сибирского федерального округа, в частности. Так, по полезным ископаемым средний показатель для России выше, чем средний показатель по округу. На общую экономическую оценку полезных ископаемых наибольшее влияние оказывают цены на углеводороды. В Сибирском федеральном округе добывается всего 9,6 % нефти и 3% газа от общего объема добычи в России. Что касается остальных возобновляемых биологических ресурсов (кроме древесины), то относительно невысокие значения связаны, в большей степени, с неполнотой информации.

Рис. 4. Организационная схема управления природопользованием с учетом оценки природного капитала
Fig. 4. Environmental management organization chart with natural capital valuation

В докладе Всемирного банка не содержится точных указаний на источники информации, но отмечается, что в случае отсутствия точных данных для страны применяется метод переноса ценности (т.е. по результатам сравнения с аналогами). В оценку недревесных ресурсов леса в доклад Всемирного банка включены грибы, ягоды, орехи, а также отдых, охота, рыбалка и защита водораздела. В наших расчетах в оценку недревесных ресурсов леса включены только пищевые ресурсы (грибы, ягоды, орехи). Для сравнения с результатами расчетов Всемирного банка мы привели результаты расчетов по недревесным ресурсам вместе с охотничьими животными и водными биоресурсами. Что касается отдыха, то в наших

исследованиях мы оценивали возможность отдыха на природе, как рекреационные услуги (они не включены в состав ресурсов). Экосистемные услуги по защите водораздела нами не рассматривались. В оценку земельных ресурсов мы включили только земли сельскохозяйственного назначения, оцененные по данным о прибыли сельскохозяйственных организаций в сфере растениеводства (без учета животноводства). Для получения более точных данных необходимо провести анализ всех посевных площадей под каждой культурой с учетом урожайности, цен и затрат на каждый вид продукции в регионе. Также при наличии перерабатывающего производства стоимость единицы произведенной продукции может увеличиваться. Именно такой анализ каждого направления природопользования следует проводить на уровне региона и соответственно адаптировать статистический учет.

Для обеспечения адекватной оценки природного капитала в составе национального богатства России необходима качественно новая информационная основа управления природопользованием. Для субъектов Российской Федерации в рамках требований к самостоятельному формированию региональных бюджетов в условиях рыночной экономики оценка природного капитала позволит увеличить размер национального богатства регионов в целом и создать основу для разработки стратегий устойчивого развития.

По нашему мнению, для широкого внедрения природно-экономического учета (СПЭУ) в регионах России требуется решить ряд задач:

Во-первых, следует сформировать нормативную правовую базу. Несмотря на принятие Закона об оценочной деятельности в Российской Федерации, вопрос учета экологического фактора при оценке природных ресурсов не выделен в качестве одного из важнейших. В результате существует реальная угроза заниженной оценки природных ресурсов, прежде всего особо ценных природных и культурных объектов.

Во-вторых, необходимо подготовить специалистов в субъектах Российской Федерации. В настоящее время должностные лица, принимающие решения в сфере природопользования, практически не знакомы с Рекомендациями ООН по природно-экономическому учету, в которых подчеркивается особая важность адекватной оценки природного капитала для решения экономических, экологических и социальных проблем, в первую очередь, в регионах с ресурсной экономикой [1].

Третья задача заключается в создании институционального обеспечения процесса интеграции природного капитала в систему управления регионом. В настоящее время в России нет должного осознания того, что денежные оценки природных ресурсов и объектов с учетом социально-экологического фактора являются важной составляющей национальной экополитики на всех уровнях власти.

Опыт внедрения СПЭУ показал важность развития процесса сбора первичной информации «снизу вверх». В этом аспекте трудно переоценить формирование системы муниципального мониторинга, который в настоящее время в России практически отсутствует. В то время как в мире всё больше осознается важность оценки экосистемных услуг, информация о ценности которых часто зависит от мнения людей, регулярные опросы населения пока не вошли в практику природно-ресурсного управления. Для рассмотрения вопросов и решения задач природопользования на муниципальном уровне необходима постоянная работа с населением. Сбор и анализ первичной информации должны стать прерогативой муниципального мониторинга. Названный подход позволит разрабатывать предложения по совершенствованию природно-ресурсного управления и повысить эффективность взаимодействия с государственными органами в сфере природопользования.

Возникает необходимость формирования единого информационного пространства и проблема наполнения информационных ресурсов экономико-географической информацией, являющейся недостающим звеном в процессе формирования управленческих решений. По нашему мнению, экономизация управления природопользованием требует сопряженного

Экономическая, социальная и политическая география
Цибульникова М.Р.

развития двух больших научных направлений. С одной стороны, это совершенствование методологического инструментария экономической оценки. Другой, не менее важной составляющей данного процесса, является система сбора информации об использовании запасов природного капитала во всех сферах природопользования, в том числе домашними хозяйствами. Для этого в структуре органов управления регионом должна быть создана информационно-методическая база оценки, включающая блоки сбора и обработки информации об объемах использования природных ресурсов, блок экономической информации и блок методической базы экономической оценки (рис. 4).

По нашему мнению, создание системы сбора информации, необходимой для мониторинга ценности природного капитала, следует формировать на базе природоохранных органов региона. Важно включить в регламент их работы функции по организации сбора и актуализации информации, необходимой для оценки природного капитала, законодательно установить на региональном уровне порядок проведения мониторинга экономической ценности природного капитала территории, учитывающий ее экономико-географические особенности.

Управление природопользованием носит ведомственный характер, обусловленный особенностями законодательства. Основой принятия решений по использованию природных ресурсов часто являются ведомственные интересы. Муниципалитеты, как выразители интересов местного населения, имеют ограниченные возможности влияния на характер использования лесных, водных, минеральных ресурсов, охотничьих животных и не мотивированы вести их учет. Отсутствие экономических оценок всех составляющих природного богатства серьезно искажает хозяйственную статистику, ограничивая возможность сравнения реального богатства регионов, доходов предприятий, населения.

Рис. 5. Схема обмена информацией в процессе принятия управленческих решений в сфере природопользования
Fig. 5. Information exchange in environmental management decision-making

Для наполнения информационной системы необходимы совершенствование статотчетности в части оценки природного капитала, а также законодательное закрепление полномочий органов местного самоуправления с их финансовым обеспечением по ведению муниципального мониторинга экономической ценности природного капитала и экосистемных услуг.

Создание региональной информационной системы учета и оценки природного капитала позволит осуществлять не только обмен информацией, но и обратную связь органов власти с природопользователями и населением, что обеспечит возможность реализации подходов адаптивного управления природопользованием (рис. 5).

Развитие горизонтальных (межведомственных) и вертикальных (уровни власти) связей является необходимым условием в обеспечении рационального природопользования. Особенно важным представляется создание заинтересованности органов местного самоуправления и населения в рациональном использовании природных ресурсов. В целом интеграция природного капитала в систему регионального управления позволит создать прочную основу для оценки природного богатства России и обеспечения его рационального использования в достижении прогресса в реализации целей устойчивого развития.

Выводы

1. В условиях рыночных отношений природный капитал является важной составляющей национального богатства, так как представляет собой объективную категорию функционирования территории, отражающую связь результатов природопользования с социально-экономическими показателями, что особенно актуально для регионов сырьевой специализации. От того, как расходуется природный капитал, зависит траектория развития других составляющих национального богатства регионов.

2. Экономическая оценка природного капитала регионов Сибирского федерального округа показала, что одной из основных причин занижения оценки природного капитала является неполнота актуальной информации о физических и денежных потоках использования возобновляемых биологических ресурсов и экосистемных услуг.

3. Анализ теории и практики экономико-географических исследований природопользования в России показал, что причины недооценки природного капитала заложены в системе управления природопользованием, основанной на отраслевом подходе, которая не в полной мере учитывает социально-экологическую составляющую процесса использования природных ресурсов. Этому способствует разобщенность (научно-терминологическая, организационная и т.д.) экономических и географических подходов в исследованиях в сфере природопользования, отсутствие необходимой информации о социально-эколого-экономических последствиях принятия управленческих решений.

4. В совершенствовании методических подходов к управлению природопользованием ключевым звеном должна стать качественно новая информационная система, которая позволит не только измерять рациональность (эффективность, устойчивость) природопользования, но и минимизировать экологические и социальные издержки экономического роста, а также поддерживать и сам экономический рост в условиях «новой экономики», в которой стоимость природного капитала и экосистемных услуг, предоставляемых этим капиталом, полностью отражается в составе национального богатства.

5. Развитие системы мониторинга экономической ценности природного капитала и его интеграция в систему регионального управления позволит адекватно оценивать природное богатство России, как часть ее национального богатства, усилить экономическую мощь государства и занять достойное место в современном мировом сообществе.

Библиографический список

1. Думнов А.Д., Борискин Д.А., Рыбальский Н.Г. О некоторых методах макростатистического анализа природопользования и охраны окружающей природной среды // Век глобализации 2017. № 2. С. 37–50.

2. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. 284 с.

3. Зырянов А.И., Сафарян А.А. Рекреация и туризм как этапы развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 131–136.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. Росстата. М., 2018. 1162 с.
5. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 4. С. 1014–1027.
6. Столбов В. А., Шарыгин М.Д. Современные проблемы региональной капитализации российского общества // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: мат. межд. науч. конф. в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 224–228.
7. Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Лошадкин К.А. // Эколого-экономический учет в рациональном природопользовании. Теория и практика. Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр», 2017. 530 с.
8. Ховавко И.Ю., Шведов К.И. «Ресурсное проклятие»: обзор точек зрения // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 64. 2017. С. 56–67.
9. Цибулькинова М.Р., Поспелова А.А. Значение экономической оценки экосистемных услуг для сохранения и рационального использования природных ландшафтов // Вестник Томского государственного университета. 2011. №. 351 С. 187–193.
10. Цибулькинова М.Р. Учет природного капитала и экосистемных услуг в управленческих решениях // Вестник Томского государственного университета. 2012. №. 360. С. 193–199.
11. Цибулькинова М.Р. Учет и оценка природного капитала в территориальном управлении: монография Томск: Изд-во Томс. политех. ун-та, 2018. 164 с.
12. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т. Услуги наземных экосистем / ред.-сост. Е.Н. Букварёва, Д.Г. Замолотчиков. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2016. 148 с.
13. Costanza Robert et. al. 15 May 1997. The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital. Nature 387: 253–259.
14. Costanza R. Groot R., Braat L. and all. Twenty years of ecosystem services: How far have we come and how far do we still need to go? //Ecosystem Services № 28, 2017. p. 1–16.
15. Monitoring Environmental Progress. A Report on Work in Progress (1995) The International Bank, Washington, D.C. 20433, U.S.A. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/378701468765915443/Monitoring-environmental-progress-a-report-on-work-in-progress>. (дата обращения 25.03.2020).
16. Hartwick J.M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // The American Economic Review 1977. V. 67. N5. P. 972–974.
17. How Wealthy is Russia? Measuring Russia's comprehensive wealth from 2000-2017. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2019. 54с. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia>
18. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework European Commission, FAO, OECD, United Nations, World Bank, 2014b. URL: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/seea_cf_final_en.pdf (дата обращения 25.03.2020).
19. System of Environmental-Economic Accounting 2012—Experimental Ecosystem Accounting. URL: <https://seea.un.org/ecosystem-accounting> (дата обращения: 16.11.2019).
20. The Changing Wealth of Nations Measuring Sustainable Development in the New Millennium, 2011. URL: <https://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf> (дата обращения 25.03.2020).
21. The Changing Wealth of Nations 2018 URL: <https://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf> (дата обращения: 13.11.2019).
22. The Natural Capital Declaration. URL: <https://naturalcapital.finance/the-natural-capital-declaration/> (дата обращения 25.03.2020).

References

1. Dumnov A. D., Boriskin D. A., Rybal'skij N. G. (2017) O nekotoryh metodah makrostatisticheskogo analiza prirodopol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej prirodnoj sredy [About some methods of macro-statistical analysis of nature management and environmental protection] / Vek globalizacii № 2.

2. Zelyonaya ekonomika i celi ustojchivogo razvitiya dlya Rossii: kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. S. N. Bobylyova, P. A. Kiryushina, O. V. Kudryavcevoj. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova. 2019. 284 s.
3. Zyryanov A.I., Safaryan A.A. (2015). Rekreaciya i turizm kak etapy razvitiya territorii [*Recreation and tourism as the stage of development of the territory*]/ Regional'nye issledovaniya. № 3 (49).
4. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2018, 1162 s.
5. Stolbov V. A. , Sharygin M. D. (2016) Regional'nyj potencial i regional'nyj kapital: «vozmozhnoe» «real'noe» – «neobhodimoe» [*Regional Potential and Regional Capital: "Possibility" - "Reality" - "Necessity"*] // Ekonomika regiona.
6. Stolbov V. A., Sharygin M. D. (2018) Sovremennye problemy regional'noj kapitalizacii rossijskogo obshchestva [*Modern problems of regional capitalization of russian society*] //Sovremennye tendencii prostranstvennogo razvitiya i priority obshchestvennoj geografii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah IX ezhegodnoj nauchnoj assamblei Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. Barnaul, Izd-vo: Altajskij gosudarstvennyj universitet.
7. Fomenko G.A., Fomenko M.A., Loshadkin K.A. (2017) // Ekologo-ekonomicheskij uchet v racional'nom prirodopol'zovanii. Teoriya i praktika. [*Environmental-Economic Accounting in Rational Use of Natural Resources. Theory and Practice*] YAroslavl': ANO NIPI «Kadastr».
8. Hovavko I.YU., SHvedov K.I. «Resursnoe proklyatie»: obzor toчек zreniya [“Resource Curse”: Points of View] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik Vypusk № 64. Oktyabr' 2017 g. S. 56–67.
9. Tsibul'nikova M. R., Pospelova A. A. (2011) Znachenie ekonomicheskoy ocenki ekosistemnyh uslug dlya sohraneniya i racional'nogo ispol'zovaniya prirodnyh landshaftov [*Significance of ecosystem services economic estimation for conservation and efficient use of natural landscapes*] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
10. Tsibul'nikova M. R. (2012) Uchet prirodnogo kapitala i ekosistemnyh uslug v upravlencheskih resheniyah [*Mainstreaming natural capital and ecosystem services into management decisions*] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
11. Tsibul'nikova M.R. (2018) Uchet i ocenka prirodnogo kapitala v territorial'nom upravlenii: monografiya [*Accounting and evaluation of Natural Capital in territorial management*]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2018.
12. Ekosistemnye uslugi Rossii: Prototip nacional'nogo doklada. T. Uslugi nazemnyh ekosistem / Red.-sost. E.N. Bukvaryova, D.G. Zamolodchikov. M.: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2016. 148 s.
13. Costanza Robert et. al. (1997). The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital. Nature.
14. Costanza R. Groot R., Braat L. and all. Twenty years of ecosystem services: How far have we come and how far do we still need to go? //Ecosystem Services № 28, 2017. p. 1–16.
15. Monitoring Environmental Progress. A Report on Work in Progress (1995) The International Bank, Washington, D.C. 20433, U.S.A. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/378701468765915443/Monitoring-environmental-progress-a-report-on-work-in-progress>.
16. Hartwick J.M. (1977) Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // The American Economic Review.
17. How Wealthy is Russia? Measuring Russia's comprehensive wealth from 2000-2017. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2019. 54с. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia>
18. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework European Commission, FAO, OECD, United Nations, World Bank, 2014b. URL: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/see_a_cf_final_en.pdf
19. System of Environmental-Economic Accounting 2012—Experimental Ecosystem Accounting. URL: <https://seea.un.org/ecosystem-accounting> (Дата обращения: 16.11.2019).
20. The Changing Wealth of Nations Measuring Sustainable Development in the New Millennium, 2011. URL: <https://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf>
21. The Changing Wealth of Nations 2018 URL: <https://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf> (Дата обращения: 13.11.2019).

11. The Natural Capital Declaration. URL: <https://naturalcapital.finance/the-natural-capital-declaration/> (дата обращения 25.03.2020).

Поступила в редакцию: 26.11.2019

Сведения об авторе

Цибульникова Маргарита Радиевна

кандидат географических наук, доцент
отделения нефтегазового дела (на правах
кафедры), Национальный исследовательский
Томский государственный политехнический
университет; 634050, Россия, Томск, пр.
Ленина, 30; доцент кафедры экологии
природопользования и экологической
инженерии, Национальный исследовательский
Томский государственный университет; 634050,
Россия, Томск, пр. Ленина, 36

e-mail: tsibulnikova2011@yandex.ru

About the author

Margarita R. Tsibulnikova

Candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor, Department of Oil and Gas Engineering,
Tomsk Polytechnic University; 30, Lenina st.
Tomsk, 634050, Russia
Associate Professor, Department of Ecology,
Nature Management and Environmental
Engineering; Tomsk State University; 36, Lenina
st. Tomsk, 634050, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Цибульникова М.Р. Природный капитал как составляющая национального богатства // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №3(54). С. 54–68. doi 10.17072/2079-7877-2020-3-54-68.

Please cite this article in English as:

Tsibulnikova M.R. Natural capital as part of national wealth // Geographical bulletin. 2020. №3(54). P. 54–68. doi 10.17072/2079-7877-2020-3-54-68.

УДК 914/919

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-3-68-80

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАССЕЛЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИРИИ

Светлана Ивановна Яковлева

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7760-4553>

e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru

Тверской государственный университет, Тверь

Мохаммад Исса Альсулейман

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9493-7392>.

e-mail: mhsh.ush@ya.ru

Тверской государственный университет, Тверь

Выявление проблем расселения и механизмов их решения в послевоенный период – актуальная тема научного и прикладного значения. Цель статьи – показать сущность проблем расселения послевоенной Сирии и создание институциональных условий для их решения. Основным элементом научной новизны – представление о формировании послевоенного расселения как планируемого (управляемого) процессе восстановления основных осей расселения, городов с перепланировкой и созданием пригородных поселков (вместо неформальных поселений), сельских пунктов с расширением их функциональных типов (сельское хозяйство и новые виды деятельности).

Ключевые слова: Сирия, расселение, восстановление расселения, институциональные факторы, управление расселением, оси расселения и оси развития.

